

## КВАЛИФИКАЦИЯ СОУЧАСТИЯ В ЗАНЯТИИ ВЫСШЕГО ПОЛОЖЕНИЯ В ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ

© 2021

*С.В. Кондратюк*, аспирант кафедры «Уголовное право и процесс»  
*Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)*

**Ключевые слова:** высшее положение в преступной иерархии; вор в законе; преступный лидер; соучастие; статусный лидер; воровская сходка; преступная иерархия; статья 210.1 УК РФ.

**Аннотация:** Рассмотрена проблема квалификации деяний соучастников в приобретении лицом высшего положения в преступной иерархии (статуса вора в законе). Учтены причинно-следственные связи между элементами системы соисполнительства относительно рассматриваемого преступления. Объективная сторона приобретения лицом высшего положения в преступной иерархии (статуса вора в законе) разделена на стадии в зависимости от содержания действий соисполнителей данного преступления. Рассмотрены ситуации добровольного отказа лица от приобретенного высшего положения в преступной иерархии (статуса вора в законе), а также условия деятельного раскаяния соисполнителей. Претендент на приобретение высшего положения в преступной иерархии (статуса вора в законе) определен как исполнитель. Установлено, что соисполнителями данного преступления становятся статусные лидеры, участвующие в принятии решения о предоставлении лицу высшего положения в преступной иерархии (статуса вора в законе). К соисполнителям данного преступления отнесены и лица, сознательно и целенаправленно распространяющие информацию о присвоении лицу высшего положения в преступной иерархии (статуса вора в законе). Добровольный отказ лица от приобретенного высшего положения в преступной иерархии (статуса вора в законе) должен производиться в публичной форме, например, с использованием статуса в социальных сетях или в чате. Деятельное раскаяние соучастников рассматриваемого преступления предусматривает добровольный отказ лица от приобретенного высшего положения в преступной иерархии (статуса вора в законе).

### ВВЕДЕНИЕ

В последние годы в стране наблюдается эскалация организованных форм преступности, в связи с чем противодействие ей становится стратегической задачей. Особую опасность представляют организаторы (руководители) преступных сообществ (преступных организаций). Не случайно Федеральным законом от 01.04.2019 № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности» определена ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)) [1; 2].

В современном понимании преступная иерархия – это система взаимоотношений в структуре преступного мира (организованного преступного сообщества) [3; 4]. Лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии, преступное сообщество присваивает статус вора в законе [5; 6]. Приобретение этого статуса связано с исполнением определенного ритуала с участием других статусных лидеров преступного сообщества [7; 8]. Очевидно наличие соучастия в совершении преступления по указанной статье УК РФ, однако вид соучастия лиц, принимающих решение о присвоении преступному лидеру статуса вора в законе, до настоящего времени в научной литературе не определен [9; 10]. Между тем данное обстоятельство требует отдельного рассмотрения в связи с необходимостью конкретизации норм ст. 33 УК РФ. Поэтому вопрос соучастия в присвоении лидерского статуса приобретает особую актуальность.

Цель исследования – конкретизация вида соучастия для лиц, участвующих в присвоении лицу статуса вора в законе.

### МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для выявления правовой природы и сущности взаимодействия исполнителя с другими участниками преступления по признанию звания вора в законе применялись общенаучные методы анализа и синтеза. Были использованы и частнонаучные методы, а именно формально-юридический (при изучении действий исполнителя и соучастников, составляющих систему и выступающих в комплексе необходимых и достаточных условий наступления общественно опасных последствий) и сравнительно-правовой (при изучении судебной практики и норм действующего законодательства по вопросу квалификации действий соисполнителей согласно нормам, предусматривающим ответственность за совершенное ими совместно преступление). Выводы сформулированы с использованием методов дедукции и индукции.

### РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

**Общность взаимных действий соисполнителей – закономерный результат общих преступных последствий**

В ст. 33 УК РФ законодатель описывает роли каждого из соучастников, являющиеся частью общего процесса совместного совершения преступления. Произведем сопоставительный анализ видов соучастия с диспозицией ст. 210.1 УК РФ «Занятие высшего положения в преступной иерархии». В научной литературе

криминологического направления лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии, называют воров в законе, лидеров экстремистских и террористических организаций [11], других преступных авторитетов [12], поэтому в дальнейшем мы будем использовать эти термины как синонимы.

Определим составляющие элементы объективной стороны рассматриваемого преступления. Безусловно, должен появиться претендент на занятие высшего положения в преступной иерархии (приобретение статуса вора в законе). Затем лидеры преступного сообщества, занимающие в нем высшее положение (определим их как «статусные лидеры»), принимают решение о рассмотрении кандидатуры указанного претендента. Для этого они проводят установленное воровскими обычаями ритуальное действие (например, воровскую сходку). На воровской сходке происходит обсуждение кандидатуры претендента и принимается решение относительно присвоения ему искомого статуса вора в законе [13]. Заметим, что, согласно воровским традициям, присвоение указанного статуса претенденту происходит в форме ритуала посвящения. В нем участвуют другие статусные лидеры, ранее прошедшие подобную процедуру посвящения [14]. После этого принятое решение должно быть доведено до представителей преступного сообщества, а также, возможно, и до широкого круга общественности.

Следуя общему правилу теории уголовного права, общность деяний исполнителя и соисполнителя в рассматриваемом случае выражается в следующем. Деяние исполнителя является следствием взаимного действия всех соучастников процедуры приобретения высшего положения в преступной иерархии (статуса вора в законе), в связи с чем этот ожидаемый итог становится для них общим преступным результатом. Деяния исполнителя, совершающего преступление с помощью соучастников, закономерно приводят к желаемому преступному результату. В рассматриваемом случае приобретение высшего положения в преступной иерархии (статуса вора в законе) становится закономерным и необходимым следствием всей совокупной деятельности соучастников. Представляется, что при совершении преступления с усеченным составом (ст. 210.1 УК РФ) деяние исполнителя (приобретение искомого статуса) является конечным результатом.

Деяния исполнителя выражаются в принятии обязательств, связанных с приобретением статуса вора в законе. Только в случае взаимодействия с другими соучастниками по предоставлению искомого статуса (признание звания вора в законе с обязательным широким оповещением представителей преступного сообщества) деяния исполнителя образуют достаточную причину наступления преступного результата.

Отметим, что в настоящем исследовании мы трактуем преступный результат в широком смысле. Рассматриваемое преступление (ст. 210.1 УК РФ) обладает усеченным составом, и к признакам его объективной стороны нельзя отнести общественно опасные последствия. Однако результат занятия высшего положения в преступной иерархии в случае информирования широкого круга лиц о присвоении лицу преступного статуса приобретает широкий общественный резонанс. Действительно, по мнению социологов, общественное

сознание связано с общественным бытием сложными прямыми и обратными связями [15]. Если на общественное сознание воздействует информация указанного характера, то это приводит к изменениям в политической, экономической, культурной и других сферах общественной жизни. Факт проведения воровской сходки и признания преступным сообществом нового авторитета требует адекватных действий от органов власти. Признание преступного авторитета не может не повлиять на руководителей органов местного самоуправления, представителей бизнеса, деятелей образования и культуры, других сфер общественной жизни. Кроме того, появление вора в законе неизбежно приводит к возникновению в общественном сознании чувства коллективного страха, тревоги, неудовлетворенности, а также к формированию других мифов негативного характера [16], поэтому мы обращаем внимание на отрицательные последствия распространения в обществе информации о результатах воровской сходки. Считаем, что бесконтрольное информирование общественности о таком событии способствует наступлению негативных последствий совершения рассматриваемого преступления.

В науке уголовного права по вопросу о наличии необходимой причинной связи между деянием исполнителя и действиями соисполнителей сформировались следующие мнения:

1) действия соисполнителей находятся в прямой причинной связи с деянием исполнителя, вне зависимости от особенностей законодательной конструкции объективной стороны преступления;

2) действия соисполнителей не находятся в прямой причинной связи с деянием исполнителя, но при этом являются условием совершения преступления.

Представители первого подхода отмечают, что действия организатора, подстрекателя и пособника находятся в непосредственной причинной связи с виновным деянием исполнителя, которое привело к общественно опасным последствиям [17]. Представители противоположного подхода разделяют причину, которая закономерно с необходимостью порождает следствие, с условием, которое сопровождает причину, ускоряет или препятствует ее проявлению, но непосредственно не порождает следствие [18]. Иными словами, действия одного соучастника не порождаются путем воздействия другого с такой же неизбежностью, как следствие порождается причиной. Так, соучастник по собственной воле решает, совершать ли ему общественно опасное деяние. Между соучастниками возникает связь взаимобусловленности, когда действие одного из них создает условия или облегчает возможность совершения деяния другим соучастником, а в причинной связи деяния соучастников находятся только с конечным результатом преступного посягательства.

Ученые обращают внимание на то обстоятельство, что даже если соучастники содействуют исполнителю в совершении преступления, то все равно отсутствует понуждение исполнителя действовать в определенном направлении. Между тем реальная возможность исполнителя совершить преступление зависит от совместных действий других соучастников [19]. Активная позиция соучастников реализуется путем осознанного деяния, но исполнитель волен уклониться от взаимодействия

с соучастниками. Так, причинная связь между действиями соисполнителей определена волей и сознанием исполнителя. Именно он становится непосредственным причинителем ожидаемого преступного результата, его действия реализуют возможность достижения преступного результата.

Другие авторы трактуют действия соучастников как недостаточные причины наступления общественно опасного последствия [20]. Действия соисполнителей рассматривают с позиций системного подхода. Соисполнительство, как система, приобретает свойство причинной достаточности. Ученые распределяют условия наступления преступного результата на необходимые и достаточные. Необходимые условия они отождествляют с причинами наступления преступного результата. Разделение причин на необходимые и достаточные производят путем применения мысленного эксперимента на основе метода исключения. Если устранение отдельного элемента из системы соисполнительства исключает достижение желаемого преступного результата, то этот элемент следует признать условием достаточным. При ином результате данного мысленного эксперимента действия соисполнителя следует признавать условием необходимым, но недостаточным для наступления ожидаемых соисполнителем последствий преступления. Между тем характеристика необходимого условия для наступления результата не отрицает его причинный характер [21], то есть действия исполнителя, не ставшие необходимой причиной наступления преступных последствий, нельзя исключать из соучастия.

Мы поддерживаем ту точку зрения, согласно которой действия исполнителя и соучастников составляют систему и в комплексе выступают как необходимые и достаточные условия наступления общественно опасных последствий [22]. Деяния каждого соучастника в структуре соисполнительства составляют самостоятельную часть общей причины [23].

В системе причинности условия не заменяют причину, но только дополняют ее. Причину понимают как сочетание нескольких сопутствующих или препятствующих условий, которые закономерным образом порождают следствие [24]. Каждое из условий, составляющих причину, способствует наступлению преступных последствий, но не детерминирует их, поэтому в отдельности действия соучастника не составляют необходимость для наступления преступного результата. В цепь причинности входят действия лица, которые совместно с другими факторами привели к общественно опасному последствию. Тогда такие действия признаются достаточным условием для обоснования наличия причинной связи между ними и преступным результатом. Если отдельное действие было одним из необходимых условий наступления преступного результата, то такая причинность становится объективным основанием для наступления уголовной ответственности. В рассматриваемом случае результат приобретения лицом статуса вора в законе обеспечивается совместными действиями всех соучастников. Объективная сторона рассматриваемого преступления непосредственно выполняется только исполнителем. Однако следует признать, что активность других соучастников создает необходимые условия для совершения данного преступления. Можно утверждать, что действия соуча-

стников обуславливают выполнение ими объективной стороны приобретения высшего положения в преступной иерархии (статуса вора в законе). Исходя из этого, можем утверждать, что доведение до конца указанного преступления возможно только скоординированными действиями соучастников. Так, в рассматриваемом случае состав преступления определен как усеченный. При соучастии с распределением ролей действия всех соучастников становятся достаточной причиной занятия высшего положения в преступной иерархии (статуса вора в законе). Преступным результатом, который обеспечен действиями всех соисполнителей, мы называем негативное изменение общественного сознания.

### **Стадии совершения преступного занятия высшего положения в преступной иерархии**

Дадим уголовно-правовую характеристику деяниям лиц, участвующих в реализации указанных составляющих объективной стороны рассматриваемого преступления. Конкретизируем последовательность действий, составляющих его объективную сторону. В последовательности действий соучастников выделяем подготовительную стадию приобретения высшего статуса в преступной иерархии и к этой стадии относим действия по подбору и предварительному обсуждению кандидатуры претендента статусными лидерами преступного сообщества. Следующую стадию – назовем ее исполнительской – составляют действия по организации и проведению собрания лидеров преступного сообщества (обозначим его термином «воровская сходка»). На данной стадии осуществляется обсуждение кандидатуры претендента и принятие коллективного решения о присвоении ему статуса вора в законе.

Процедура принятия такого решения может осуществляться как консенсусом, так и большинством голосов. Участники воровской сходки, голосовавшие против присвоения претенденту статуса вора в законе, все равно выполняют данный элемент объективной стороны рассматриваемого преступления. К завершающей стадии присвоения лицу звания вора в законе относим действия по информированию представителей преступного сообщества, а также неопределенного круга заинтересованных лиц о результатах воровской сходки. К таковым лицам мы относим в первую очередь представителей органов власти, руководителей предприятия всех форм собственности, других потенциально зависимых от деятельности лидера преступного сообщества.

Обратимся к действиям лица, претендующего на присвоение ему статуса вора в законе. Полагаем очевидным, что только претендент выполняет все элементы объективной стороны занятия высшего положения в преступной иерархии. Так, для получения статуса вора в законе он на подготовительной стадии рассматриваемого преступления выдвигает свою кандидатуру и не препятствует предварительному ее обсуждению. На исполнительской стадии претендент активно участвует в воровской сходке, согласно воровским традициям принимает возлагаемый на него статус. На завершающей стадии бывший претендент, а теперь уже вор в законе может занимать пассивную позицию, но не должен препятствовать другим участникам преступного события оповещать указанных лиц о присвоении ему

высшего положения в преступной иерархии. Таким образом, данный субъект сознательно и целенаправленно выполняет все элементы объективной стороны рассматриваемого преступления, поэтому его роль квалифицируется как исполнительская.

Однако становится очевидной невозможность приобретения исполнителем статуса вора в законе без участия в этой процедуре других лиц. Обязательным, согласно преступным традициям, следует признать непосредственное участие в совершении данного преступления таких статусных лидеров, от коллективного решения которых зависит результат воровской сходки по присвоению претенденту статуса вора в законе. Это означает, что исполнитель выполняет объективную сторону состава преступления совместно с другими лицами (соисполнителями), и их действия находятся в причинной связи, создавая необходимые и достаточные условия для приобретения искомого статуса. В силу конструкции состава рассматриваемого преступления, один исполнитель может совершить только часть объективной стороны состава преступления. В данном случае действия статусных лидеров, участвующих в воровской сходке, направлены на дополнение объективной стороны рассматриваемого преступления, и поэтому их следует признавать соучастниками.

#### **Принципы системного подхода при квалификации взаимосвязанных элементов соучастия**

Для квалификации действия соучастников рассматриваемого преступления применим системный подход. Как систему рассматриваем деяния соучастников, составляющие объективную сторону приобретения лицом статуса вора в законе. Учитывая распределение функций между ними, можно выделить подсистемы действий соисполнителей в зависимости от стадий приобретения высшего статуса в преступной иерархии. Акты поведения соисполнителей образуют путем сложения действие, которое и составляет основное содержание объективной стороны рассматриваемого преступления.

В системе соучастия присвоения статуса вора в законе выделяем подсистему соисполнительства и подсистему пособничества. Выделение подсистем организатора и подстрекателя считаем неактуальным в плане содержания ст. 210.1 УК РФ. Элементы системы соучастия подразделяем на основные и второстепенные. К основным относим деяния соисполнителей, а к второстепенным – пособников. Применяя к элементам рассматриваемой системы метод исключения, определяем основные ее элементы, без которых недостижимо присвоение претенденту статуса вора в законе и связанное с этим негативное воздействие на общественное сознание. Поочередно устраняя элементы из рассматриваемой системы, определяем, что основными оказываются действия соисполнителей, а второстепенными – пособников.

Для подтверждения полученного вывода рассмотрим действия статусных лидеров – соучастников воровской сходки. Устранение их участия на подготовительной и исполнительской стадиях приводит к невозможности достижения ожидаемого преступного результата. На завершающей стадии их участие необязательно в силу передачи другим лицам функции оповещения о решении, принятом на воровской сходке. В итоге дей-

ствия статусных лидеров относятся к основным элементам объективной стороны рассматриваемого преступления. Их участие в воровской сходке следует признать необходимым. По признаку выполнения части объективной стороны преступления статусные лидеры признаются соисполнителями преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ.

Определим квалификацию деяний лиц, которые информируют о результатах воровской сходки, используя каналы социальной коммуникации либо сообщая непосредственно адресатам. Обратим внимание на то обстоятельство, что без оповещения представителей преступного сообщества нельзя считать оконченным преступление по приобретению статуса вора в законе. По данным криминологической литературы, представители преступного сообщества используют собственные информационные каналы, в том числе и для связи с лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы [25]. Поэтому такая информация закрыта для широкого круга общественности. Между тем сведения о признании статуса вора в законе представители преступного сообщества доводят и до лиц – потенциальных жертв преступной деятельности. В таких случаях информация данного содержания может быть донесена непосредственно адресату. Однако поскольку преступным результатом в рассматриваемом случае мы называем и воздействие на общественное сознание, то без информирования широкого круга общественности нельзя считать оконченным преступление по приобретению статуса вора в законе. В таком плане действия журналистов, блогеров, других специалистов по массовым коммуникациям, распространяющих информацию об итогах воровской сходки, составляют необходимый элемент объективной стороны занятия лицом высшего положения в преступной иерархии. Поэтому действия лиц, распространяющих информацию о данном событии, следует признать соучастием в совершении рассматриваемого преступления. Заметим, что действия по распространению в средствах массовой коммуникации сведений о готовящейся воровской сходке по присвоению статуса вора в законе не составляют преступления, поскольку они не являются обязательными на подготовительной стадии данного деяния. В итоге отметим, что перечисленные соучастники – статусные лидеры, а также специалисты по массовым коммуникациям при таких условиях подлежат привлечению к ответственности как соисполнители.

Теперь обратимся к роли соучастников, обеспечивающих процедуру приобретения статуса вора в законе. К таковым относим, например, лиц, предоставивших помещение для проведения воровской сходки, а также обеспечивших охрану, средства связи и т. п. Сопоставляя эти действия с ожидаемым преступным результатом, устанавливаем их необязательность для выполнения объективной стороны занятия претендентом высшего положения в преступной иерархии. При таком условии действия указанных лиц могут быть квалифицированы как пособничество.

Отмечаем, что субъективные признаки исполнителей характеризуются умышленной формой вины. Пособники также осознают общественную опасность как собственных действий, так и действий других соучастников рассматриваемого преступления. Они проявляют

совместную активность, и каждый из них предвидит возможность и желает наступления соответствующих изменений в общественном сознании. В данном случае считаем очевидным, что косвенный умысел здесь неприменим.

Рассмотрим ситуацию, когда исполнитель по не зависящим от него обстоятельствам не довел до конца задуманное приобретение статуса вора в законе. Например, такое произойдет, если соучастники преступного ритуала отказались от участия в нем либо выступили против кандидатуры претендента на занятие высшего положения в преступной иерархии. В этом случае ими выполнены подготовительная и исполнительская стадии объективной стороны рассматриваемого преступления. Однако действия претендента и его соучастников приобретают характер приготовления либо покушения на преступление (в зависимости от той стадии, на которой исполнитель прекратил свои действия) в случае невыполнения завершающей стадии, на которой осуществляется оповещение заинтересованных лиц о результатах воровской сходки. Тогда действия исполнителя и соисполнителей квалифицируются по статье Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за совершенное ими совместно преступление, со ссылкой на соответствующие части ст. 30 и ст. 33 УК РФ.

Коснемся ситуации, когда исполнитель в силу раскаяния или иных причин отказывается от приобретенного статуса вора в законе. Необходимым условием совершения рассматриваемого преступления называем негативное воздействие на общественное сознание путем публичного оповещения преступного сообщества, а также, возможно, и широкого круга общественности об итогах воровской сходки. Соответственно, и добровольный отказ от приобретенного высшего положения в преступной иерархии должен носить публичный характер. По нашему мнению, добровольный отказ может быть осуществлен путем размещения сообщения об этом в статусе социальных сетей или в чате. Этого считаем достаточным и для оповещения представителей преступного сообщества, поскольку нельзя признать допустимым использование его информационных каналов. Однако добровольный отказ лица от принятого статуса вора в законе не исключает уголовной ответственности за занятие им высшего положения в преступной иерархии.

В рассматриваемой ситуации добровольного отказа возникает вопрос деятельного раскаяния соисполнителей, а также других соучастников данного преступления. Считаем, что признаком деятельного характера раскаяния может служить факт склонения лица, принявшего статус вора в законе, к добровольному отказу от него. Довольно трудно назвать какие-либо иные условия деятельного раскаяния статусных лидеров, принимавших участие в воровской сходке, поэтому их деятельное раскаяние связываем с добровольным отказом лица от приобретенного преступного статуса.

## ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Исполнителем преступления, объективная сторона которого состоит в приобретении лицом высшего положения в преступной иерархии (статуса вора в зако-

не), следует признавать лицо, приобретающее данный статус. Действия лиц, участвующих в ритуальном действии по предоставлению статуса вора в законе, если от их голоса зависит приобретение указанного статуса, квалифицируются как соисполнительство в преступлении, предусмотренном ст. 210.1 УК РФ.

Установлен публичный характер присвоения лицу высшего положения в преступной иерархии (статуса вора в законе). К объективной стороне указанного преступления отнесено оповещение членов преступного сообщества, а также неопределенного круга заинтересованных лиц (представителей органов власти, руководителей предприятия всех форм собственности, других лиц, потенциально зависящих от деятельности лидера преступного сообщества). Преступный результат деяния, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ, определен как негативное воздействие на общественное сознание. Соответственно, действия соучастников, сознательно и целенаправленно распространяющих информацию о результатах воровской сходки, на которой осуществлялось присвоение лицу высшего положения в преступной иерархии (статуса вора в законе), также следует квалифицировать как соисполнительство в преступлении, предусмотренном ст. 210.1 УК РФ.

Показано, что необходимым условием добровольного отказа лица от приобретенного высшего положения в преступной иерархии (статуса вора в законе) является публичная форма отказа, осуществленного, например, размещением сообщения в статусе социальных сетей или в чате. Вместе с тем факт отказа от высшего положения в преступной иерархии (статуса вора в законе) не устраняет ответственности за его приобретение, но может быть учтен при назначении наказания.

Вопрос относительно деятельного раскаяния соучастников рассматриваемого преступления может быть решен с учетом факта добровольного публичного отказа лица от приобретенного высшего положения в преступной иерархии (статуса вора в законе).

## СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Якушева Т.В. Уголовная ответственность преступных авторитетов: новеллы законодательства // Уголовное право. 2019. № 3. С. 85–90.
2. Бычков В.В. Уголовно-правовая характеристика занятия высшего положения в преступной иерархии (статья 210.1 УК РФ) // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 3. С. 26–31.
3. Глазкова Л.В. Особенности современных организованных преступных групп // Мониторинг правоприменения. 2019. № 1. С. 54–60.
4. Шатов С.А. Организованная преступность. Некоторые аспекты криминологической характеристики // Государственная служба и кадры. 2019. № 3. С. 149–152.
5. Хлебницына Е.А., Шершакова Е.К. Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблемы теории и практики // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 4. С. 132–137.
6. Пантюхина И.В., Ларина Л.Ю. Проблемы регламентации и применения уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за занятие

- высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) // *Lex russica* (Русский закон). 2020. № 10. С. 159–170.
7. Сенатов А.В. Признаки, характеризующие лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии // *Вестник Кузбасского института*. 2020. № 1. С. 75–80.
  8. Борков В.Н. Занятие высшего положения в преступной иерархии: начало, содержание и конец преступления // *Уголовное право*. 2019. № 4. С. 11–16.
  9. Лихолетов А.А., Михайлов М.У. Новое в уголовном законодательстве в части противодействия организованной преступности: проблемы и пути решения // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2019. № 2. С. 32–40.
  10. Кармановский М.С., Косьяненко Е.В. Ответственность за деяния, предусмотренные статьями 210 и 210<sup>1</sup> УК РФ // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2019. № 2. С. 147–152.
  11. Меркурьев В.В., Агапов П.В. Конституционные основания противодействия экстремистской деятельности // *Законность*. 2019. № 4. С. 8–13.
  12. Скобликов П.А. Высшее положение в преступной иерархии: проблемы толкования и применения ч. 4 ст. 210 УК РФ // *Закон*. 2019. № 7. С. 104–119.
  13. Герасимова Е.В., Ченчиковский А.Д. Организованная преступность. Высшее положение в преступной иерархии: уголовный закон, его толкование и применение // *Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева*. 2020. Т. 1. № 2. С. 177–188.
  14. Бриллиантов А.В., Щербаков А.Д. Теория опасного состояния личности: шаг вперед или два назад? // *Государство и право*. 2020. № 10. С. 90–99.
  15. Александров В.Б. О понятиях общественного бытия, социальной реальности и общественного сознания // *Управленческое консультирование*. 2019. № 3. С. 62–71.
  16. Андриенко Е.В., Ефременко А.А. Социальное мифотворчество и манипуляции общественным сознанием в контексте общественных трансформаций // *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. 2019. № 3. С. 76–81.
  17. Субачев А.К. Проблемы понимания основания уголовной ответственности соучастников преступления // *Социально-политические науки*. 2018. № 6. С. 44–47.
  18. Украинчик А.В. Основания акцессорности в российской конструкции соучастия // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2020. № 4. С. 120–126.
  19. Данилов Д.О., Яни П.С. Соисполнительство (группа лиц, группа лиц по предварительному сговору): позиция высшего судебного органа // *Законность*. 2020. № 1. С. 41–45.
  20. Агапов П.В., Сухаренко А.Н. Актуальные проблемы борьбы с лидерами преступной среды России // *Безопасность бизнеса*. 2017. № 5. С. 33–39.
  21. Кленова Т.В., Мнацаканян Д.Л. Актуальные проблемы понимания эксцесса соучастника // *Юридический вестник Самарского университета*. 2019. Т. 5. № 3. С. 68–73.
  22. Мураев П.П., Соловьева Н.А. Характеристики организованных преступных формирований // *Правовая парадигма*. 2018. Т. 17. № 3. С. 154–160.
  23. Клименко Ю.А. Правила квалификации преступлений, совершенных в соучастии // *Журнал российского права*. 2017. № 4. С. 112–121.
  24. Пудовочкин Ю.Е. Завышенная квалификация соучастия в преступлении (обзор судебной практики) // *Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации*. 2019. № 3. С. 81–88.
  25. Ардашев Р.Г., Туркова В.Н. Проблемные вопросы доказывания статуса «вора в законе» у обвиняемого при расследовании преступлений // *Закон и право*. 2019. № 6. С. 140–142.

## REFERENCES

1. Yakusheva T.V. Criminal liability of crime lords: novelties of legislation. *Ugolovnoe pravo*, 2019, no. 3, pp. 85–90.
2. Bychkov V.V. Criminal characteristic the first in criminal hierarchy (article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii*, 2019, no. 3, pp. 26–31.
3. Glazkova L.V. Features of modern organised criminal groups. *Monitoring pravoprimeneniya*, 2019, no. 1, pp. 54–60.
4. Shatov S.A. Organized crime: some aspects of criminological characteristics. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry*, 2019, no. 3, pp. 149–152.
5. Khlebnitsyna E.A., Shershakova E.K. Occupying the highest position in the criminal hierarchy: problems of theory and practice. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2020, no. 4, pp. 132–137.
6. Pantyukhina I.V., Larina L.Yu. Issues of regulation and application of the criminal law norm providing for responsibility for occupying the highest position in the criminal hierarchy (article 210.1 of the Criminal code of the Russian Federation). *Lex russica (Russkiy zakon)*, 2020, no. 10, pp. 159–170.
7. Senatov A.V. Signs characterizing the person occupying the highest position in criminal hierarchy. *Vestnik Kuzbasskogo instituta*, 2020, no. 1, pp. 75–80.
8. Borkov V.N. Occupation of the highest position in the criminal hierarchy: the beginning, content and end of crime. *Ugolovnoe pravo*, 2019, no. 4, pp. 11–16.
9. Likholetov A.A., Mikhaylov M.U. Novelties in the criminal code in part related to counteracting the organized crime: problems and ways of solution. *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii*, 2019, no. 2, pp. 32–40.
10. Karmanovskiy M.S., Kosyanenko E.V. Responsibility for crimes under the articles 210 and 210.1 of the criminal code of the Russian Federation. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 2019, no. 2, pp. 147–152.
11. Merkurev V.V., Agapov P.V. Constitutional framework of combating extremist activities. *Zakonnost*, 2019, no. 4, pp. 8–13.
12. Skoblikov P.A. The highest position in the criminal hierarchy: problems of interpretation and application of art. 210 (4) of the Criminal code of the Russian Federation. *Zakon*, 2019, no. 7, pp. 104–119.
13. Gerasimova E.V., Chenchikovskiy A.D. Organized crime. The highest position in the criminal hierarchy:

- criminal law, its interpretation and application. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva*, 2020, vol. 1, no. 2, pp. 177–188.
14. Brilliantov A.V., Shcherbakov A.D. The theory of the dangerous condition of person: one step forward or two steps back? *Gosudarstvo i pravo*, 2020, no. 10, pp. 90–99.
  15. Aleksandrov V.B. About concepts of social being, social reality and social consciousness. *Upravlencheskoe konsultirovanie*, 2019, no. 3, pp. 62–71.
  16. Andrienko E.V., Efremenko A.A. Social mythbuilding and public mind control in the context of social transformations. *Ekonomicheskie i sotsialno-gumanitarnye issledovaniya*, 2019, no. 3, pp. 76–81.
  17. Subachev A.K. Problems of understanding the basis of criminal responsibility of accomplices. *Sotsialno-politicheskie nauki*, 2018, no. 6, pp. 44–47.
  18. Ukrainchik A.V. The foundation for accessority in the Russian construction of complicity. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, 2020, no. 4, pp. 120–126.
  19. Danilov D.O., Yani P.S. Joint participation (a group of individuals, a group of individuals by previous concert): position of the highest judicial body. *Zakonnost*, 2020, no. 1, pp. 41–45.
  20. Agapov P.V., Sukharensko A.N. Relevant issues of struggle against Russian criminal environment leaders. *Bezopasnost biznesa*, 2017, no. 5, pp. 33–39.
  21. Klenova T.V., Mnatsakanyan D.L. Actual problems of understanding the excessive act of an accomplice. *Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta*, 2019, vol. 5, no. 3, pp. 68–73.
  22. Muraev P.P., Soloveva N.A. Characteristics of organized criminal groups. *Pravovaya paradigma*, 2018, vol. 17, no. 3, pp. 154–160.
  23. Klimenko Yu.A. Rules of qualification of crimes committed in complicity. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2017, no. 4, pp. 112–121.
  24. Pudovochkin Yu.E. Excessive qualification of complicity in a crime (review of judicial practice). *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiyskoy Federatsii*, 2019, no. 3, pp. 81–88.
  25. Ardashev R.G., Turkova V.N. Problematic issues of proving “thief in law” status of an accused while investigating crimes. *Zakon i pravo*, 2019, no. 6, pp. 140–142.

#### CLASSIFICATION OF COMPLICITY IN THE HOLDING THE HIGHEST POSITION WITHIN THE CRIMINAL HIERARCHY

© 2021

**S.V. Kondratyuk**, postgraduate student of Chair “Criminal Law and Procedure”  
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

**Keywords:** the highest position within the criminal hierarchy; thief-in-law; criminal leader; complicity; status leader; thieves’ meeting; criminal hierarchy; article 210.1 of the RF Criminal Code.

**Abstract:** The author considered the classification of accomplices’ acts in obtaining by a person of the highest position within the criminal hierarchy (the thief-in-law status). The research took into account the causal connections between the elements of the co-enforcement system regarding such crime. The paper divided the objective aspect of obtaining the highest position within the criminal hierarchy (the status of a thief in the law) into stages depending on the content of the crime co-perpetrators actions. The author considered the situations with a voluntary refusal of a person from the obtained highest position within the criminal hierarchy (the status of a thief in the law) as well as the conditions for co-executors active repentance. The paper defines an applicant to obtain the highest position within the criminal hierarchy (the thief-in-law status) as a performer. The study established that the status leaders become the co-perpetrators of a crime participating in the decision to grant a person the highest position in the criminal hierarchy (the status of a thief in the law). The co-perpetrators of this crime also include persons who consciously and purposefully disseminate the information about the assignment of a person to the highest position in the criminal hierarchy (the status of a thief in the law). Personal voluntary renunciation of the acquired highest position in the criminal hierarchy (the status of a thief in the law) should be made openly, for example, using the status in social networks or a chat. Active repentance of the accomplices of the crime under consideration provides for the voluntary refusal of a person from the acquired highest position in the criminal hierarchy (the status of a thief in law).